

Когда Яо Е втолкнул Е Шувэня в комнату, он увидел Лю Яна, сидящего на кровати с поникшей головой, в мрачной атмосфере, и поднял бровь:

— Что случилось?

Лю Ян поднял на него взгляд и, продолжая излучать подавленность, ответил:

— Грею ноги.

— Греешь ноги?! — Яо Е рассмеялся. — Ты в порядке? В такую жару греешь ноги, не накупался в воде, что ли?

Лю Ян опустил голову и молча продолжал собирать свои разбитые чувства.

Е Шувэнь зевнул, огляделся и проямлил:

— Судорога? Попроси Ван Ясиня помассировать, он сейчас в бешенстве, вымещает злость от соревнований на картах, точно сделает тебе хорошо. — Затем он плюхнулся на кровать и закрыл глаза.

Яо Е, сдерживая смех, подошел к Лю Яну, присел перед ним и, глядя снизу вверх, спросил:

— Судорога? — Эти четыре слова он произнес с сарказмом, с дрожью в голосе и с легкой иронией.

Лю Ян посмотрел на него с укором.

— Ладно, не надо искать Ван Ясиня, он сейчас не в себе, я сам тебе помассирую. — Яо Е хлопнул в ладоши, встал и, положив руку на плечо Лю Яна, мягко толкнул его вниз.

Лю Ян, слегка сопротивляясь, но внутренне радуясь, позволил Яо Е уложить себя.

Яо Е сел на край кровати, скрестив ноги, а Лю Ян лег на живот, положив ноги на его колени. Он чувствовал, как теплые и сильные руки Яо Е сжимают его икры, пальцы массируют мышцы, мягко, но уверенно, заставляя его расслабиться и чуть ли не заснуть.

Яо Е не переставал болтать. Когда он массировал икры, он говорил, что мышцы слишком напряжены, и судорога была неизбежна. Затем, взявшись за ступню, он начал вращать лодыжку, нажимая на подошву, и продолжал болтать, что, мол, хорошо, что ты погрел ноги, иначе я бы не стал трогать твои вонючие ноги. Когда он добрался до бедер, он замолчал, сосредоточившись на массаже, но, дойдя до поясницы, снова заговорил, предложив сделать полный массаж, раз уж начал. Затем он продолжил массировать спину, плечи, шею и руки, не переставая говорить.

Лю Ян, закрыв глаза, иногда отвечал, а когда массаж становился слишком сильным, он кричал, и Яо Е тут же ослаблял нажим.

Это чувство было приятным, словно он плыл в теплых морских волнах, его напряженное тело постепенно расслаблялось под сильными руками, становясь мягким, как мокрая глина, или как будто он лежал под весенним солнцем, готовый уснуть.

Счастливая жизнь, где рядом были его товарищи по команде и заботливый тренер, где у него были цели и мечты, ради которых он готов был отдать все силы.

Он повернулся к Яо Е и спросил:

— Вэй Вэнь действительно сильный?

Рука Яо Е, массирующая его руку, на мгновение остановилась, и в его глубоких черных глазах появился скрытый свет.

Яо Е улыбнулся:

— Как думаешь?

— Он же рекордсмен, — вздохнул Лю Ян, пытаясь разгадать глубину его взгляда, но все уже вернулось в норму. — Ты считаешь, он уже был в национальной сборной, когда побил рекорд в прошлом году?

Яо Е опустил глаза и не сразу ответил. Он думал, как лучше сказать: в прошлом году Вэй Вэнь еще не был в сборной, но за год тренировок он, несомненно, стал сильнее. Однако, глядя на лицо Лю Яна, он не хотел говорить что-то, что могло бы его расстроить.

Лю Ян вытащил руку из его ладони, повернулся на бок, подложив руку под голову, и надулся:

— Не надо, я и так по твоему лицу вижу, что он монстр.

— Хах, — усмехнулся Яо Е, погладив его по голове. — Да, монстры есть, и ты один из них.

— Я? — Лю Ян удивленно расширил глаза. Он всегда считал себя вполне обычным, но, вспомнив о своем перерождении, слегка сник.

Яо Е кивнул, слегка прищурившись:

— Знаешь, мне кажется, ты больше похож на монстра, чем Вэй Вэнь. Физическую форму можно развить, но умение анализировать ситуации и справляться с ними требует жизненного опыта.

— Он задумался, затем снова взял руку Лю Яна и продолжил массаж. — Я все думаю, твоя семья обычная, откуда же ты такой взялся?

— Может, я просто умный? Знаешь, что такое уровень умного человека? Экзамены на отлично, в университет поступить без проблем, магистратура, докторантура — все в моих руках. — Лю Ян, слегка смутившись, начал хвастаться.

Яо Е рассмеялся:

— Ладно, ладно, ты, конечно, гений.

Лю Ян посмотрел на него с укором, затем снова лег на живот, продолжая наслаждаться массажем Яо Е.

Вечером Яо Е отправился на встречу, а Лю Ян упросил его надеть форму национальной сборной. Яо Е, не в силах отказать, надел ее, хотя чувствовал себя немного неловко, но, увидев восторженный взгляд Лю Яна, рассмеялся.

Он потянул за воротник формы и с гордостью сказал:

— Ну как? Братан красавец?

— Красавец, — честно ответил Лю Ян.

Яо Е, сдерживая смех, снял форму, а Лю Ян, моргая, не понял, в чем дело. Яо Е объяснил:

— Эта форма слишком заметная, неудобно носить ее на улице.

— Ээ? А Вэй Вэнь же носит?

— Новенькие всегда такие.

— Ааа, — протянул Лю Ян, понимая, что Яо Е уже вышел из возраста, когда хочется хвастаться, и предпочитает простоту.

Когда Яо Е сложил форму в чемодан, Лю Ян с тоской смотрел на нее, и Яо Е, сдерживая смех, сказал:

— Если так нравится, можешь взять себе.

Лю Ян гордо поднял подбородок:

— Не надо, я потом надену свою, специально для меня сшитую.

— Молодец, парень, амбиции есть, — Яо Е поднял большой палец и отправился на встречу.

На следующее утро Лю Ян, скучая, позвал Е Шувэня сходить в бассейн посмотреть соревнования. Юношеская и молодежная группы производили разное впечатление: в молодежной группе спортсмены были сильнее, с более развитыми телами, и их плавание выглядело как сочетание силы и красоты.

Лю Ян с восторгом смотрел больше часа, как вдруг заметил, что Сюй Хань вошел в зал, и, указав на него Е Шувэню, они оба устремили на него взгляд.

Сюй Хань был настоящим суперменом! Лю Ян был поражен.

200 метров баттерфляем — он плыл так красиво, с идеальной техникой, высокой скоростью и стабильностью, словно вылетая из воды, и легко выиграл групповой этап.

Честно говоря, Лю Ян был слишком впечатлен Сюй Ханем. Этот парень был молчалив, его дисциплина достигала почти мазохистских пределов, и он, казалось, совсем не берег свое тело.

Когда Сюй Хань вернулся на трибуны после заплыва, Лю Ян смотрел на него так пристально, что тот почувствовал себя неловко.

Прошло еще около часа, и настал черед Чжан Вэйцзя.

Лю Ян спросил Е Шувэня:

— Это 200 метров вольным стилем, да?

— Угу, — кивнул Е Шувэнь.

Лю Ян, почесав подбородок, повернулся к Сюй Ханю:

— Сюй, разве его основной стиль не плавание на спине?

— Да, — ответил Сюй Хань.

— Тогда почему он плывет вольным стилем?

— Он и вольным стилем хорошо плавает.

— Не может быть! Два основных стиля?

— И брассом, и баттерфляем тоже неплохо.

— Эээ? — Лю Ян был поражен. — Значит, он универсальный?

Сюй Хань задумался, затем, повернувшись к Лю Яну, серьезно ответил:

— Ничего особенного.

Лю Ян и Е Шувэнь тут же рассмеялись, а Сюй Хань, сдержав улыбку, тоже засмеялся.

Он был хорош во всем, но ни в чем не выделялся.

Лю Ян, смеясь, подумал, что американский «Фелпс» действительно не человек, ведь он был силен в баттерфляе, плавании на спине, брассе и вольном стиле, и везде занимал первые места в мире. Такой человек, наверное, рождается раз в несколько столетий. Да, он сам был обычным человеком.

Конечно, когда Сюй Хань говорил «ничего особенного», он сравнивал его с собой. Чжан Вэйцзя в соревнованиях на 200 метров вольным стилем показал отличный результат, и, несмотря на то, что большинство его соперников были старше (17 лет против его 15), он с достоинством прошел в полуфинал.

<http://bllate.org/book/16608/1518713>